

Г.Г. ИСЛАМОВ

**О МИНИМАЛЬНОМ ЧИСЛЕ ОРТОГОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ,
УСТРАНЯЮЩИХ СОБСТВЕННЫЕ КОЛЕБАНИЯ
С ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ЧАСТОТАМИ**

Пусть B — сепарабельное гильбертово пространство со скалярным произведением (\cdot, \cdot) ; A — замкнутый оператор в B , для которого существует обратный оператор $G = A^{-1} : B \rightarrow B$, являющийся оператором Гильберта–Шмидта: $\|G\|^2 = \text{tr}(G^*G) < \infty$.

Свойства спектральной задачи $Ax = \lambda x$ играют важную роль при анализе процессов колебания упругих тел, распространения тепла и диффузии частиц в среде. Собственные колебания $x(t) = e^{i\omega t}\varphi$, $\varphi \in B$, в линейной системе

$$\ddot{x}(t) + Ax(t) = 0, \quad t \geq 0, \quad (1)$$

с такими ω , квадраты которых лежат в ограниченной области Ω комплексной плоскости \mathbb{C} , можно устранить методом наложения на исходную систему ортогональных связей

$$(x(t), b_j) \equiv 0, \quad j = 1, \dots, \mu. \quad (2)$$

В самом деле, собственные колебания $x(t) = e^{i\omega t}\varphi$, $\varphi \in B$, системы (1), удовлетворяющие условию (2), определяются спектральной задачей

$$\lambda = \omega^2, \quad A\varphi = \lambda\varphi, \quad (\varphi, b_j) = 0, \quad j = 1, \dots, \mu, \quad (3)$$

которая при соответствующем выборе элементов $b_j \in B$, $j = 1, \dots, \mu$, будет иметь лишь тривиальное решение $\varphi = 0$.

Пусть I — тождественный оператор в B , $\lambda \in \Omega$ — собственное значение оператора A и $\varphi_1, \dots, \varphi_\chi$ — базис подпространства $\ker(A - \lambda I) = \{\varphi \in B : A\varphi = \lambda\varphi\}$. При $\mu < \chi = \dim \ker(A - \lambda I)$ система алгебраических уравнений $\sum_{k=1}^{\chi} (\varphi_k, b_j)c_k = 0$, $j = 1, \dots, \mu$, будет иметь нетривиальное решение c_1, \dots, c_χ и, значит, λ останется собственным значением задачи (3). Поэтому для минимального числа μ ортогональных связей в задаче (3) справедлива оценка снизу

$$\mu \geq \nu = \max_{\lambda \in \Omega} \dim \ker(A - \lambda I). \quad (4)$$

В силу теоремы двойственности [1] для замкнутого оператора A имеем $\nu = \min \text{rang } K : \Omega \subset P(A - K)$, если пересечение $\Omega \cap \sigma(A)$ пусто или конечно и состоит лишь из изолированных собственных значений конечной алгебраической кратности. Здесь $P(A - K)$ и $\sigma(A)$ — резольвентное множество и спектр соответственно операторов $A - K$ и A , $\text{rang } K = \dim KB$ — ранг конечномерного оператора $K : B \rightarrow B$. В исследуемом здесь случае оператор A имеет дискретный спектр и, значит, найдется такой конечномерный оператор $K : B \rightarrow B$, $K\varphi = \sum_{i=1}^{\nu} a_i(\varphi, b_i)$, что в Ω не будет точек спектра возмущенного оператора $A - K$.

Нетрудно видеть, что элементы b_1, \dots, b_ν конечномерного оператора K образуют минимальную по числу $\mu = \nu$ систему ортогональных связей (2). Действительно, всякое решение φ задачи (3) удовлетворяет равенству $(A - K)\varphi = \lambda\varphi$ и, значит, равно нулю при $\lambda \in \Omega$.

Теорема 1. Для минимального числа μ ортогональных связей (2) имеет место равенство

$$\mu = \max_{\lambda \in \Omega} \min_Q \|GQ - Q/\lambda + \lambda G\|^2, \quad (5)$$

где \min берется по всем операторам Гильберта–Шмидта Q , действующим в B .

Доказательство. Достаточно показать, что величина $\min_Q \|GQ - Q/\lambda + \lambda G\|^2$ совпадает с геометрической кратностью $M(\lambda; A) = \dim \ker(A - \lambda I)$ собственного значения λ оператора A . Обозначим через $N(\lambda; T)$ алгебраическую кратность собственного значения λ оператора Гильберта–Шмидта $T : B \rightarrow B$. В силу теоремы Шура ([2], с. 139) $\sum_{j=1}^{\infty} |\lambda_j(T)|^2 \leq \text{tr}(T^*T) = \|T\|^2$. Отсюда для $T = GQ - Q/\lambda + \lambda G$ имеем

$$N(1; T^*) = N(1; T) \leq \|GQ - Q/\lambda + \lambda G\|^2. \quad (6)$$

Пусть теперь $G^*\psi = \psi/\bar{\lambda}$. Тогда $T^*\psi = Q^*G^*\psi - Q^*\psi/\bar{\lambda} + \bar{\lambda}G^*\psi = \psi$ и, значит,

$$M(\lambda; A) = M(1/\bar{\lambda}; G) = M(1/\bar{\lambda}; G^*) \leq N(1; T^*). \quad (7)$$

В силу произвольности Q из (6) и (7) находим, что

$$M(\lambda; A) \leq \min_Q \|GQ - Q/\lambda + \lambda G\|^2.$$

Осталось показать, что минимум достигается. Пусть ψ_1, \dots, ψ_χ , $\chi = M(\lambda; A)$, — ортонормированный базис подпространства $\ker(G^* - I/\bar{\lambda})$. Рассмотрим операторное уравнение

$$GQ - Q/\lambda = -\lambda G + \sum_{i=1}^{\chi} \psi_i(\cdot, \psi_i), \quad (8)$$

которое разрешимо относительно Q в классе операторов Гильберта–Шмидта, т. к. при любом $\varphi \in B$ элемент $-\lambda G\varphi + \sum_{i=1}^{\chi} \psi_i(\varphi, \psi_i)$ ортогонален базису подпространства сопряженного уравнения

$$G^*\psi = \psi/\bar{\lambda} : \left(-\lambda G\varphi + \sum_{i=1}^{\chi} \psi_i(\varphi, \psi_i), \psi_j \right) = -(\varphi, \psi_j) + (\varphi, \psi_j) = 0, \quad j = 1, \dots, \chi.$$

Пусть оператор Гильберта–Шмидта $Q : B \rightarrow B$ удовлетворяет равенству (8). Тогда

$$\|GQ - Q/\lambda + \lambda G\|^2 = \left\| \sum_{i=1}^{\chi} \psi_i(\cdot, \psi_i) \right\|^2 = \text{tr}(T^*T) = \chi = M(1/\bar{\lambda}, G^*) = M(\lambda; A),$$

т. е. имеет место (5). \square

Перейдем к конечномерному случаю $B = \mathbb{C}^n$. Оператор A представим матрицей в фиксированном базисе пространства \mathbb{C}^n , тождественный оператор I — единичной матрицей E . В [3] показано, что если элементы матрицы A и все ее собственные значения лежат в числовом поле F (условие 1) и существует элемент поля F , не принадлежащий Ω (условие 2), то найдется такая матрица K ранга ν (см. формулу (4)) с элементами из поля F , что матрица $A - K$ не имеет в Ω собственных значений. Пусть $K = LS$ — скелетное разложение ([4], с. 46) этой матрицы. Так как ранги матриц K и S совпадают, то строки b_1, \dots, b_ν матрицы S с элементами из поля F образуют минимальную по числу $\mu = \nu$ систему ортогональных связей (2). В самом деле, при $\lambda \in \Omega$ всякое решение задачи (3) удовлетворяет равенству $\lambda\varphi = (A - LS)\varphi = (A - K)\varphi$ и, значит, равно нулю, т. к. матрица $A - K$ не имеет в Ω собственных значений.

Заметим, что второе условие $F \setminus \Omega \neq \emptyset$ достижимости равенства в (4) выполнено, т. к. Ω — ограниченное подмножество \mathbb{C} . Здесь будет показано, что равенство $\mu = \nu$ выполняется при менее жестком ограничении, чем первое условие принадлежности спектра $\sigma(A) = \{\lambda \in \mathbb{C} : \det(A - \lambda E) = 0\}$ матрицы A полю F . А именно, имеет место

Теорема 2. Пусть для заданной матрицы A с элементами из поля F и собственного подмножества Ω комплексной плоскости \mathbb{C} выполнены условия

- а) существует элемент ξ поля F , не принадлежащий Ω ;
- б) найдется аннулирующий многочлен матрицы A , разлагающийся в произведение таких двух многочленов $q_1(\lambda)$ и $q_2(\lambda)$ с коэффициентами из поля F , что нули первого многочлена лежат в Ω , а нули второго содержатся в дополнении $\mathbb{C} \setminus \Omega$.

Тогда для минимального числа μ ортогональных связей (2) системы (1) имеет место равенство

$$\mu = \max_{\lambda \in \Omega} \dim \ker(A - \lambda E) = \max_{\lambda \in \Omega} \min_Q \|AQ - \lambda Q + E\|^2,$$

где $\|S\| = \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |s_{ij}|^2 \right)^{1/2}$ — евклидова норма $n \times n$ -матрицы S и минимум берется по всем $n \times n$ -матрицам Q .

Кроме того, может быть эффективно построена матрица K ранга μ с элементами из поля F такая, что матрица $A - K$ не имеет собственных значений в области Ω . Строки b_1, \dots, b_μ матрицы S скелетного разложения $K = LS$ образуют минимальную систему ортогональных связей (2).

Доказательство первой части теоремы 2 проводится по схеме доказательства теоремы 1 непосредственно для самой матрицы A вместо обратной матрицы G , существование которой здесь не предполагается. Это приводит к другой зависимости от λ выражения, стоящего под знаком евклидовой нормы матрицы, если взять $T = (A - \lambda E)Q + E$. Вторая часть теоремы 2 опирается на две леммы, которые принимаем без доказательства. Обозначим через $F_{n \times n}$ алгебру квадратных матриц порядка n с элементами из числового поля F .

Лемма 1. Пусть существует аннулирующий многочлен $q(\lambda)$ матрицы $A \in F_{n \times n}$, разлагающийся в произведение двух многочленов $q_1(\lambda)$ и $q_2(\lambda)$ с коэффициентами из поля F таких, что $\text{nul } q_1 \subset \Omega$, $\text{nul } q_2 \subset \mathbb{C} \setminus \Omega$. Тогда найдется такая невырожденная матрица $U \in F_{n \times n}$, что $\tilde{A} = U^{-1}AU$ имеет квазидиагональный вид

$$\begin{pmatrix} A_1 & \mathbb{O} \\ \mathbb{O} & A_2 \end{pmatrix}, \quad (9)$$

где $A_1 \in F_{m \times m}$, $A_2 \in F_{(n-m) \times (n-m)}$, причем

$$\sigma(A_1) \subset \Omega, \quad \sigma(A_2) \subset \mathbb{C} \setminus \Omega.$$

Лемма 2. Пусть многочлен $r_j(\lambda)$ степени $\deg i_j(\lambda)$ с коэффициентами из поля F не совпадает с инвариантным многочленом $i_j(\lambda)$ ненулевой степени, $j = t + 1, \dots, m$. Тогда A_1 представима в виде суммы $A_1 = A_3 + A_4$ матрицы $A_3 \in F_{m \times m}$ с характеристическим многочленом $r(\lambda) = \prod_{j=t+1}^m r_j(\lambda)$ и матрицы $A_4 \in F_{m \times m}$ ранга $\max_{\lambda \in \sigma(A_1)} \dim \ker(A_1 - \lambda E)$.

Перейдем к доказательству теоремы 2. Согласно рассуждениям, приведенным перед формулировкой теоремы, достаточно показать, что найдется такая матрица K ранга $\nu = \max_{\lambda \in \Omega} \dim \ker(A - \lambda E)$ с элементами из числового поля F , что матрица $A - K$ не имеет в Ω собственных значений. Условие б) теоремы 2 совпадает с условием леммы 1. Условие а) теоремы 2 позволяет в лемме 2 взять $r_j(\lambda) = (\lambda - \xi)^{\deg i_j(\lambda)}$. Из разложения (9) леммы 1 и представления $A_1 = A_3 + A_4$ следует $\tilde{A} = U^{-1}AU = \tilde{V} + \tilde{K}$, где

$$\tilde{V} = \begin{pmatrix} A_3 & \mathbb{O} \\ \mathbb{O} & A_2 \end{pmatrix}, \quad \tilde{K} = \begin{pmatrix} A_4 & \mathbb{O} \\ \mathbb{O} & \mathbb{O} \end{pmatrix}.$$

Так как $\sigma(\tilde{V}) = \{\xi\} \cup \sigma(A_2)$ и по условию $\xi \notin \Omega$, то в Ω нет собственных значений подобной матрицы $V = U\tilde{V}U^{-1}$. Осталось заметить, что $V = A - K$, где $K = U\tilde{K}U^{-1}$, причем $\text{rang } K = \text{rang } \tilde{K} = \text{rang } A_4 = \max_{\lambda \in \sigma(A_1)} \dim \ker(A_1 - \lambda E) = \max_{\lambda \in \Omega} \dim \ker(A - \lambda E) = \max_{\lambda \in \Omega} \dim \ker(A - \lambda E)$. \square

Литература

1. Исламов Г.Г. *Экстремальные возмущения замкнутых операторов* // Изв. вузов. Математика. – 1989. – № 1. – С. 35–41.
2. Гохберг И.Ц., Крейн М.Г. *Введение в теорию линейных несамопряженных операторов в гильбертовом пространстве*. – М.: Наука, 1965. – 448 с.
3. Исламов Г.Г. *Об управлении спектром динамической системы* // Дифференц. уравнения. – 1987. – № 8. – С. 1299–1302.
4. Воеводин В.В., Кузнецов Ю.А. *Матрицы и вычисления*. – М.: Наука, 1984. – 318 с.

*Удмуртский государственный
университет*

*Поступили
полный текст 04.10.1999
краткое сообщение 06.03.2002*